

Отзыв

официального оппонента на диссертацию архимандрита Симеона Томачинского «Влияние «Божественной комедии» Данте на формирование представления о чистилище в римо- католическом мире: XIV-XV вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Рецензируемая диссертация впервые рассматривает характер и степень влияния «Божественной комедии» Данте на становление и развитие догмата Католической Церкви о чистилище в неразрывном единстве с его генезисом и завершающимися решениями Ферраро-Флорентийского собора 1439 года как своеобразную целостную систему с особой внутренней динамикой внутри нее, что уже само по себе определяет ее несомненную новизну и актуальность.

Важное достоинство диссертации заключается в том, что в своей работесоискатель исходит не из априорных умозаключений и готовых общих оценок, а из тщательного анализа специфики каждой из ее основных составляющих частей и доказательно убедительного установления не лежащей на поверхности связи между ними. Глубокое значение обширного и разнообразного материала, умение организовать и представить его в ракурсе избранной темы позволяют ему не разрывать, а, напротив, как бы восстанавливать органическую целостность обозначений системы в различных исторических, богословских, философских, литературных аспектах ее компонентов.

Весьма ценно при этом, что научная методология диссертанта соединяет последовательный историзм и теоретический анализ, богословский, культурологический и литературоведческий подходы, текстологическое рассмотрение художественного произведения и его религиозно-

философскую интерпретацию. Установка на сравнительно-типологический синтез в «большом времени», а не на псевдогенетические обобщения «малого времени» дают ему возможность рассмотреть в адекватном взаимоосвещении и подлинной внутренней перспективе разные грани и стороны становления догмата о чистилище и уникальную роль в этом процессе «Божественной комедии» Данте.

Диссертация архимандрита Симеона(Томачинского) четко и строго структурирована и логически выстроена. Обладая знанием нескольких иностранных языков и поработав в зарубежных архивах и исследовательских центрах, он использовал большую источниковедческую базу. Систематизации, характеристике и анализу научной литературы о «Божественной комедии», о чистилище и о Ферраро-Флорентийском соборе посвящена первая глава работы. Собирая по крупицам имеющиеся сведения, ее автор приходит к обоснованным выводам, что в зафиксированных исследованиях «практически нигде даже не ставится вопрос о влиянии «Божественной Комедии» на формирование догмата о чистилище» (с. 24). Самые крупные и авторитетные ученые в этой области (Ле Гофф и А.Л. Доброхотов) лишь обозначают сходную проблематику без приведения существенных доказательств. То же относится и к трудам других ведущих зарубежных специалистов (Ж.-К. Ларше, Я. Пеликан, П. Мандоне, Э. Жильсон и др.) и отечественных ученых (А.Н. Веселовский, И. Н. Голенищев-Кутузов, О.А.Седакова), а также к многочисленным западным энциклопедиям и официальным документам.

Глава заканчивается аргументированным выводом: «Настоящее исследование призвано заполнить эту лакуну и, собрав воедино разрозненные свидетельства, предложить обоснованный ответ на вопрос о степени возможного влияния Данте на формирование римо-католического учения о чистилище» (с. 49).

Вторая глава «Данте и концепция чистилища» успешно решает поставленную задачу, раскрывая содержание и структуру «Божественной комедии» в широком биографическом, социально-политическом, историко-культурном, религиозно-философском, эстетическом и этическом контекстах, которые позволяют точнее определить в «Божественной комедии» соотношение Церкви и Государства, церковной власти и светских правителей, местоположение известных участников исторической сцены в Раю, Аду и Чистилище и идейные мотивы такого распределения. Дантовское понимание симфонии духовной и светской власти, которые должны дополнять друг друга, оказывается важным для уточнения разногласий в различных взглядах на нее (например, у Фомы Аквинского или папы Бонифация VIII).

Придает дополнительную убедительность исследованию то, что его автор использует в своем анализе параллельные тексты на итальянском и русском языках и опирается на плодотворное сочетание буквального, аллегорического, морального и анагогического способов их прочтения.

В результате всесторонней аргументации соискатель приходит к выводу, что в аналогии между судьбой отдельной личности и путем всего человечества в «органичном соединении индивидуального и вселенского» состоит одно из уникальных свойств «Божественной комедии» (с.70).

Немаловажной заслугой рецензируемой работы является и тот факт, что в ней подробно раскрывается трансформация идей, образов и известных сюжетов античности в христианском сознании Данте и роль этой трансформации в формировании представлений о чистилище. Здесь, конечно, имеется в виду «Энеида» как «определенное подобие идеи чистилища» и выбор Вергилия в качестве проводника по Аду и Чистилищу и «языческого пророка», предвосхитителя христианских истин. Особой скрупулезностью и тонкостью, с привлечением разнообразных исторических документов, сопоставлений и противопоставлений, отличается анализ образа Катона и

дантовской мотивации его использования как носителя в античности «естественных добродетелей – мудрости, меры, мужества и, прежде всего, неподкупность и абсолютная приверженность к справедливости», чем и объясняется его роль стража Чистилища, хотя и вечно обреченного стоять у ворот «второго царства» (с.88).

Рассматривая устройство чистилища в «Божественной комедии», автор диссертации разносторонне и убедительно показывает, как образ горы, очистительного восхождения на гору органично сочетается с литературной поэтикой и богослужебным кругом, с представлениями Данте о подлинном предназначении Церкви, с заповедями блаженства в проповеди Спасителя. Располагаясь между небесным Раем и подземным Адом, чистилище в своей символической многозначности соотносится с земным пространством и «показывает духовное восхождение и преобразование человеческой души» (с. 115).

Сложный вопрос взаимодействия религиозных и культурных феноменов, влияние эстетических особенностей творчества Данте на западные теологические представления архимандрит Симеон (Томачинский) рассматривает, обращаясь к динамике и эволюции этих представлений в догмате о чистилище и привлекает самые разнообразные источники, прежде всего официальные издания Католической Церкви, которые признают, что «доктрина о чистилище не выражена ясным образом в Библии». «Библия не содержит прямых упоминаний о чистилище. Собственно, это обстоятельство и вызвало неприятие чистилища как со стороны православного мира, так и со стороны лютеран» (с. 117). Представлен им и спектр мнений православного священства.

Опираясь на исследования и выводы крупнейших историков, культурологов и богословов, автор диссертации подробно раскрывает, как постепенно складывалась концепция чистилища как «среднего места» в процессе формирования герменевтической традиции, артикуляции христианской

антропологии и христологии, обсуждения вопросов очистительного огня и т.п., пока не кристаллизовалась к концу XII века в понятие «purgatorium». Соискатель присоединяется к важному выводу Ле Гоффа, что становление чистилища связано с развитием юридика и, в частности с понятием «вениальных грехов», т.е. достойных прощения. «Эволюция XII века вела к сближению вениального греха с чистилищем» (с. 120).

Что же касается собственно литературы, то важную роль в ней для движения к новой концепции сыграл литературный памятник «Чистилище святого Патрика», своеобразный провозвестник «Божественной комедии». В диссертации подчеркнуты принципиальные отличия между присутствием очистительного огня в первом и необходимости покаяния во втором, что принципиально необходимо для одного из его выводов: «главным новаторством Данте стало описание чистилища как места надежды, а не наказания. Данте избавляет его от чрезмерной инфернализации, добавляет светлых красок в картину страданий, указывает на активный, а не пассивный характер тех душ, которые попали в это “среднее место”. В отличие от обитателей Ада, они не обреченные, призванные навсегда “оставить надежду”; динамика их движения направлена вверх, к очищению, к Богу» (с. 125).

Покаяние в грехах по мере восхождения на гору Чистилища и очищение от них становится принципиальным элементом духовной эстетики Данте, который сосредотачивает внимание не на мучениях и наказаниях, а на искуплении и преображении, на нравственном изменении «перенести акцент со степени тяжести самого греха на степень интенсивности покаяния, что и было усвоено последующей католической традицией» (с. 132). В диссертации приводятся многочисленные примеры этого усвоения, в том числе и официальных деятелей Католической Церкви, некоторые из которых считают учение о чистилище не догматом, а теологуменом.

Предшествующие выводы подводят диссертанта к проблематике третьей главы «Данте и Ферраро-Флорентийский Собор», в которой дана подробная характеристика в соединении различных аспектов (биографического, личностного, институционального, конфессионального, культурологического) жизненного пути и деятельности главных участников Собора, что позволяет говорить о возможном влиянии Данте на них в решении вопроса о чистилище. В результате он пришел к выводу, что основным проводником догмата о чистилище могли стать под воздействием «Божественной комедии» папа Евгений IV и его правая рука кардинал Джулиано Чезарини. Иеромонах же Амброджо Траверсари, который как гуманист и флорентинец должен бы быть поклонником Данте, составлял и редактировал Флорентийский оратор и безуспешно пытался согласовать с византийским митрополитом Марком Эфесским определенные формулировки, не испытывал почтения к книге Данте, видимо, из-за критики римских понтификов в ней.

Говоря в целом, папский двор находился под общим влиянием флорентийской культурной атмосферы, в создании которой большую роль сыграло поклонявшееся творениям Данте семейство Медичи, ставшее инициатором и спонсором переноса Собора во Флоренцию. «Таким образом, влияние “Божественной комедии” Данте на основных протагонистов Ферраро-Флорентийского Собора носило во многом косвенный, опосредованный характер» (с. 177).

Данное убедительное умозаключение дополняется в диссертации освещением истории созыва Собора в условиях расхождения самостоятельных философских традиций православного Востока и католического Запада, а также внутренних и внешних политических противоречий и конфликтов, вынуждавших папу, патриарха и императора к определенным действиям.

Принципиальное внимание автора в третьей главе в ракурсе избранной темы им и поставленных целей и задач уделено дискуссиям о чистилище, в результате которых в итоговом документе идея чистилища стала догматом Католической Церкви после ее решительного отделения от идеи очистительного огня.

Соискатель заключает, что хотя никаких прямых ссылок на «Божественную комедию» не возникало, догмат о чистилище фактически был принят в «дантовской редакции»: «...Путь к новому пониманию чистилища проложен именно Данте, предложившим концепцию восхождения-очищения вместо огня. Образ горы оказался привлекательней образа костра. Поэтический гений нарисовал убедительную картину постепенного исправления грешника – картину надежды, вместо картины мучения» (с. 187). Таким образом, дантовские мотивы соразмерности «преступления» и «наказания», удаления от суровой пенитенциозности к сотериологической надежде через косвенное взаимодействие религии и культуры нашли, свое своеобразное превращение в догматическом составе. Знаменателен и приводимый в диссертации тот факт, что через два десятилетия после Ферраро-Флорентийского Собора Доменико диМикелино на фреске в церкви Санта Тринита запечатлел Данте в центре с раскрытой книгой «Божественной комедии» на фоне ада, чистилища и рая.

Большое место в диссертации уделено рассмотрению влияния Данте на иконографическую концепцию посмертного воздаяния, «богословию в красках» западного образца. Автор рецензируемого исследования опирается на выработанные искусствоведческим сообществом общее мнение, что до XIV века в изображении загробного мира чистилище отсутствовало и преобладало традиционное двухчастное описание посмертной участи праведников и грешников в раю и аду.

Тщательный анализ храмовой живописи эпохи Треченто показывает ему, что после появления «Божественной комедии» (1321 г.) положение стало

постепенно меняться. Примечателен приводимый в работе факт включения молящегося в раю Данте на росписи капеллы Магдалины (1337 г.) во Флоренции, принадлежащей или Джотто или кому-то из его школы.

Путь движения к полноценному восприятию западной иконографической традицией дантовской идеи чистилища соискатель прослеживает на многочисленных примерах храмовой живописи и картин выдающихся художников, изображавших Страшный суд (Фра Анжелико, Синьорелли, Вазари, Рафаэль, Микеланджело и др.), где обнаруживается влияние концепции загробного мира Данте и появляется он сам среди праведников и учителей.

Эта общая культурно-религиозная атмосфера, многогранно проявляемая, нашла свое конкретное воплощение, как показано в диссертации, в материальной конкретике Ферраро-Флорентийского Собора: фрески Нардо де Чоне и Фра Анжелико, созданные под влиянием Данте, непосредственно окружали его участников, а первым изображением чистилища как отдельного места, обособленного от рая и ада, стала написанная после его окончания картина Шаронтона «Коронация Марии».

В конце диссертации представлены сводная таблица, дающая полное, упорядоченное и четкое представление о характере изменений в восприятии чистилища до Данте, в его концепции и после него, а также предложение с наиболее известными изображениями Данте и чистилища.

Проведенное архимандритом Симеоном (Томачинским) разностороннее, компетентное и во многом новаторское исследование, закрепленное в научных публикациях и докладах, является законченным и полноценным научным трудом, определяющим место и значение «Божественной комедии» Данте в эволюционной картине представлений о чистилище, завершившихся в соответствующем догмате. Постоянно присутствующий в работе разветвленный социокультурный контекст дает возможность автору не

только убедительно раскрывать и соединять значимые «штрихи» и «детали» для доказательства выдвинутых на защиту положений, но и выводить рассматриваемую проблематику в глубокий и всеобъемлющий «диалог смыслов». Ему удалось с помощью обильного фактического материала, опираясь на почву конкретной поэтики художественного текста, соединить религиозный и эстетический анализ, развернуть панораму конфессиональных, общекультурных, политических и литературных «сцеплений».

Следует подчеркнуть и научную добросовестности соискателя, количество и качество использованных зарубежных и отечественных источников, четкость определения исходных посылок, последовательность доказательств, строгую аргументированность выводов. Объемный интеллектуальный кругозор, соответствующие познания в области богословия, филологии, культурологии, литературоведения и искусствознания придают его умозаключениям весомость и значимость, истинную объективность в понимании сложных и тонких духовных процессов, преодолевающую поверхностно-выпрямляющую и одностороннюю логику.

Проделанная работа достойна издательской публикации и может быть использована для преподавательской деятельности в семинариях, вузах, в научных богословских, философских, культурологических, филологических, искусствоведческих трудах и открывает разнообразные перспективы для дальнейших, самых разнообразных исследований. Например, для обсуждения в ракурсе заявленной темы символики развития цветовой гаммы от ада к раю, от темного и мрачного к светлому и сияющему с фиксацией у трех врат чистилища багрового, белого и красного. Или для дополнительной характеристики соотношения античных и христианских добродетелей и ценностей в творческом сознании Данте, в котором присутствуют платоновская и неоплатоническая идеи об иерархическом строении бытия, а также учение Дионисия Ареопагита об ангельских иерархиях.

Соискатель отмечает, что в задачу его диссертации не входила оценка дискуссий на Соборе в свете православного учения, хотя показательно, что даже группа католических служителей-монахов согласилась с аргументами митрополита Марка Эфесского и до сих пор существуют внутренние противоречия в диалоге как о догмате или о теологуме.

Рецензируемый труд может стать серьезным подспорьем для выявления особенностей подобного диалога на пути западных вероисповеданий от Ферраро-Флорентийского к Тридентскому и Ватиканскому соборам XVI и XIX вв., для изучения адаптации догмата о чистилище к практике торговли индульгенциями, зафиксированной папой Климентом VI в булле 1343 г., к идеям о «сверхдолжных заслугах» и «запасе благодати». Рецензируемое исследование может быть использовано для сопоставления догмата о чистилище с различными представлениями о апокатастасисе и конце мира в Откровении Иоанна Богослова, с идеологическими философскими системами Гийома Овернского, Бонавентуры, Альберта Великого, Фомы Аквинского и др., а в более широком плане – с буддийским или исламским восприятием «среднего места», с православными международными представлениями о мытарствах души многими другими вопросами.

Сказанное выше дает все основания заключить, что диссертация архимандрита Симеона (Томачинского) «Влияние “Божественной комедии” Данте на формирование представления о чистилище в римско-католическом мире», представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, является законченным и полноценным трудом, достойным присуждения ему искомой степени.

Доктор филологических наук, профессор,

зав. кафедрой зарубежной литературы

Литературного института имени А.М. Горького

Соискатель отмечает, что в задачу его диссертации не входила оценка дискуссий на Соборе в свете православного учения, хотя показательно, что даже группа католических служителей-монахов согласилась с аргументами митрополита Марка Эфесского и до сих пор существуют внутренние противоречия в диалоге как о догмате или о теологумене.

Рецензируемый труд может стать серьезным подспорьем для выявления особенностей подобного диалога на пути западных вероисповеданий от Ферраро-Флорентийского к Тридентскому и Ватиканскому соборам XVI и XIX вв., для изучения адаптации догмата о чистилище к практике торговли индульгенциями, зафиксированной папой Климентом VI в булле 1343 г., к идеям о «сверхдолжных заслугах» и «запасе благодати». Рецензируемое исследование может быть использовано для сопоставления догмата о чистилище с различными представлениями об апокатастасисе и конце мира в Откровении Иоанна Богослова, с идеологическими философскими системами Гийома Овернского, Бонавентуры, Альберта Великого, Фомы Аквинского и др., а в более широком плане – с буддийским или исламским восприятием «среднего места», с православными и международными представлениями о мытарствах душии многими другими вопросами.

Сказанное выше дает все основания заключить, что диссертация архимандрита Симеона (Томачинского) «Влияние “Божественной комедии” Данте на формирование представления о чистилище в римско-католическом мире», представленная на соискание ученой степени кандидата богословия, является законченным и полноценным трудом, достойным присуждения ему искомой степени.

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой зарубежной литературы
Литературного института имени А.М. Горького
Тарасов Б.Н.
27.12.2018

КОПИЯ ВЕРНА

подпись *Др. Федина С.Г. Назаров* 27.12.2018.